

КАЗАРКА

На небе лебеди, иль мне мерещится?
Куда летят они? Куда — Бог весть...
А здесь, на озере, казарка плещется, —
Спасибо Господу за то, что есть.

И на ветвях берёз, моя хорошая,
Жемчужных бусинок не перечесть.
А на руке моей — росы горошина, —
Спасибо Господу за то, что есть.

Пусть о бессмертии хлопочут гении,
Влюблённым в вечности хвала и честь.
А нам с тобой дано Любви мгновение, —
Спасибо Господу за то, что есть.

На небе лебеди, иль мне мерещится?
Куда летят они? Куда — Бог весть...
А здесь, на озере, казарка плещется, —
Спасибо Господу за то, что есть.

СЕРАФИМ

Летит река по зарослям ольхи,
Промозглыми кувшинками брэнча.
В гнезде едва притихшего ключа
Дерутся листья, словно петухи.
Развеяли мы юность на ветру
Безверия... Но в памяти храним,
Как по ночам к таёжному костру
Слетал с небес неслышный Серафим.

Он наклонялся бережно ко мне,
Горящим углем очищал уста.
Слова любви, как ягоды с куста,
Перекликались в звёздной тишине.
И, вековые ельники круша,
Я звонче пел, чем пели топоры...
Я потерял тебя, и с той поры,
Как филин днём, молчит моя душа.

Воистину не знаем, что творим,
Но всё на этом свете неспроста.
Забыл меня мой вещей Серафим,
И потому молчат мои уста.
Не шапка Мономаха тяжела,
А груз самодержавной немоты.
Мне знать бы только то, что ты жива.
Мне знать бы только, что любима ты.

* * *

Золотой зверобой
и горячее поле душицы,
и обвивший смородину сказочный алый цветок,
и родник под скалой,
тот, который доньше мне снится,
и сиреневый полог тумана вдали от дорог.

Я мальчишкою знал:
ты должна здесь вот-вот появиться,
вся из солнца и трав,
из ручьёв, от рассвета хмельных.
Побелели виски.
Замолчали в отчаянье птицы.
Я оставил тебя,
как венки из цветов полевых.

Я готов был припасть
к первой встречной зелёной травинке,
потому что в тумане
всё время мерещилось мне:
может быть, это ты
в серебристой, как сон, паутинке,
той, что ветер принёс,
словно птица на сизом крыле.

И уехал я в город,
оставив и горы, и поле...
И в ущелье домов,
где не встретишь живого огня,

ты по улице шла
в золотых светляках зверобоя.
Я узнал тебя сразу.
Но как ты узнала меня?

* * *

А. С. Евтихиевой

Где же вы, золотые поля...
Где вы, волны бескрайнего хлеба?
Рожь не сеют. Одна конопля
Затуманила синее небо.

На меже одинокий репей
Распушился, как огненный кочет.
Эной речи горячих степей,
Как и я, он и слышать не хочет.

Он готов уже ринуться в бой,
Но и здешние гуси на речке
Объясняются между собой
На чужом, незнакомом наречье.

Он бросает растерянный взгляд
И кричит что есть силы и мочи,
Собирая бездомных цыплят,
Что отбились от выцветшей квочки.

Ах, репей — беспокойный петух!
Собираются грозные тучи!
Коль в тебе наш запал не потух —
Значит, выстоим, брат мой колючий!

Собирай задремавший народ
В той деревне, где все эти годы
Пахнет мёдом и липа цветёт,
Несмотря на прогнозы погоды!

* * *

Осенний лес и неба синева.
Огонь осин и вспышки дикой вишни.
С деревьев тихо падает листва,
В глухом лесу она казалась лишней.

И солнца золотые кружева
Разлиты по земле, как Божья милость...
И где-то хохотнула вдруг сова
Средь бела дня... Что это с ней случилось?

Зачем она, природе вопреки,
Вперяет глаз, прозорливый и меткий,
Туда, где расписные лоскутки
С девичьим страхом покидают ветки?

И между нами, как меж двух страниц,
Лишь этот удивительный гербарий.
И пахло от деревьев, лежащих ниц,
Сухой травой и свежими грибами.

Любимая! Вот жизни краткий миг...
И, к нам не проявляя интереса,
Прошёл с корзиной полною грибник.
Ему мы показались частью леса!

С корзиной полною — вот счастья знак.
Какого мы ещё искали знака?
И никогда я не смеялся так...
И никогда, друг мой, я так не плакал!

* * *

В глубинке русской посреди разрухи
У нищих окон, как у царских врат,
Сидели на завалинке старухи
И тихо пели, глядя на закат.

Ни радио хрипящего, ни света,
Ни вечных кур, ныряющих в пыли...
Остались только песни им... И это
Взамен молочных речек и земли.

В чужие дали уходило солнце.
В чужие клетки сыпалось зерно...
На мой вопрос: и как же вам живётся? —
Они глаза подняли озорно.

Святая Русь, не знавшая покоя,
Омытая слезами, как дождём,
Где б я ещё услышать мог такое? —
Чего не доедим, то допоём!

То допоём!.. Так как же жил я, если
Мне знать доселе было не дано,
Что голова всему не хлеб, а песни,
Которые забыли мы давно?!

В глубинке русской над деревней робко
Вставало солнце алой пеленой...
Старушки пели песню неторопко,
И медленно вращался шар земной.

МАТУШКА ПЕЛА

Снова глаза закрываю несмело,
Вспомнить пытаюсь детство своё...
Помнится только: матушка пела...
Песней наполнено сердце моё.

Зимами злыми над прорубью белой,
В стылой воде полоская бельё,
Вся коченя, матушка пела.
Песней наполнено детство моё.

Больше она ничего не имела.
Только свой голос. Свой — ножевой.
Не было хлеба. Матушка пела,
И оттого я остался живой.

Рядом война полыхала и тлела.
Сытым ходило одно вороньё.
Вдовы рыдали. Матушка пела.
Песней наполнено детство моё.

Минуло время, память немела.
Но без войны я не прожил и дня.
Все эти годы матушка пела.
Это, должно, сохранило меня.

Мы отнесли её лёгкое тело
На вековечное поле-жильё.
Всё мне казалось: матушка пела.
Песней наполнено сердце моё.

АВАЛЛОН

Аваллон — город магов, друидов и жриц...

Из письма

Сегодня снился странный сон,
Хоть я не увлекаюсь снами...
Приснился остров Аваллон
На бирюзовом океане.

Вдоль синей каменной гряды,
Как память об усердных предках,
Качались райские сады
И яблоки на тонких ветках.

И в каплях утренней росы
Туманы прятались в низинах.
И нимфы яблоки несли
Навстречу в ивовых корзинах.

Когда б не сон мой, как на грех,
Я убежал бы опрометью,
Поскольку знал: в корзинах тех
Лежали яблоки бессмертья!

И некто, о любви трубя,
Был довершеньем карнавала...
И вдруг я узнаю тебя,
Но ты меня не узнавала...

И я стоял, как в кандалах,
Не в силах сдвинуться...
Не скрою,
Ты яблоко мне подала,
Сказав: «Расплатишься Любовью!»

— Не надо вёсел кораблю! —
Ответил я... — Будь трижды смертен,
Я всё равно тебя люблю,
И забери своё бессмертье!

Да, смертен, и судьбы иной
Я не желаю! Верьте, люди!..

.....
И я проснулся...
Преодо мной
Лежало яблоко на блюде!

* * *

Я в чудеса давно не верую,
Хоть верит им и стар, и мал.
Чтоб обратилась ты царевною,
Лягушку я не целовал.

А упираясь в небо посохом,
Что отражалось на воде,
Не зная брода, яко посуху,
Я шёл, любимая, к тебе.

Когда б, как все, глазами хлопая,
Я шёл дорогой столбовой,
А не заказанными тропами,
Мы разминулись бы с тобой.

И, понимая всё, как водится,
Туда — нельзя, сюда — не смей,
В том омуте, где черти водятся,
С тобой мы ловим голавлей!

Что параллельные не сходятся, —
Сказал какой-то хитрый лис,
Но по молитвам Богородицы
Они у нас пересеклись!

КОСТЁР

Я спал с любимой у костра,
Как после битвы рукопашной...
И было ей совсем не страшно,
Хоть это дикие места!

Медведь к огню не подойдёт,
И стороной промчатся волки!
Искали лоси тихий брод...
Кололись искры, как иголки...

И где-то, ветру в унисон,
Злой филин оглушал распадок,

Но так был крепок этот сон,
Так упоителен и сладок!..

Ни огонька и ни креста,
За то никто нас не осудит...
В такие дикие места
Ещё не забредали люди!

А речка медленно текла,
В берёзах бушевали соки...
И вдруг от нашего тепла
Зарделось солнце на востоке.

* * *

Со мной встречает радужный восход
На поплавке сидящая стрекозка.
Тревожусь я, что в воду упадёт
У кромки задремавшая берёзка.

Средь вечных ив она совсем одна,
И за характер, ветру непокорный,
Здесь, как бобёр, зубастая волна
Ей день и ночь подтачивает корни.

Доколе жить вот так вот, на весу,
Иной судьбы не ведая на свете?!
В надежде робкой, что её спасу,
Она ко мне протягивает ветви.

Я, как кулик, мечусь на берегу...
Да будь я Бог — что мог бы я исправить?
И взять её с собою не могу,
И не могу в беде одну оставить.

А стрекоза сидит на поплавке,
И новый день нас золотит рассветом...
Пока рука твоя в моей руке —
Давай не думать, милая, об этом.

* * *

Сегодня солнце не взошло —
Нелепый случай.
Мне объясняют, что оно
Зашло за тучи.

Подумаешь, что солнца нет,
Никто ж не ропщет.
Слепил глаза им белый свет.
Живи на ощупь!

Вокруг меня теней конвой.
О солнце, где ты?
Я ударюсь головой
О все предметы.

Кошмарный сон!..
Сто тысяч бед,
Сто куролесиц!
Открыл глаза, а солнца нет...
Не будет — месяц!

Лишь угли, словно снегири,
В камине шаят.
Я разорвал календари
И бросил в пламя.

* * *

Это голос Любви или Господа глас?..
Я не знаю, что это, моя Всецарица.
На лебяжью перину метель улеглась,
А звезде неприкаянной в небе не спится.

Средь беспечных друзей и весёлой родни
Твоё сердце мятежное так одиноко...
И ложатся на снег золотые огни,
Золотые огни непогашенных окон.

Но свет в руки не взять, как его ни лови,
И не выпить до дна эти звуки рояля,
Что уносятся ввысь позывными Любви —
Нераскрытою тайною чаши Грааля.

Я на грешную землю с небес не вернусь
Ни восторженным криком, ни сладостным эхом...
Ты играй, дорогая, и я отзовусь...
И ударю по крыше маньчжурским орехом.

Это голос Любви или Господа глас?..
Я не знаю, что это, моя Всецарица.
На лебяжью перину метель улеглась,
А звезде неприкаянной в небе не спится.

* * *

Помолчим. И послушаем Жизнь.
Блики солнца в воде отмерцали.
Тихий сумрак стирает межи
Меж стучащими робко сердцами.

Звёзды с ивы упали на дно
Водоёма: ни всплеска, ни мути...
И два сердца вдруг слились в одно,
Как две капли дрожащие ртути.

В не прикрытое кем-то окно
Залетела случайная птица.
Больно бьётся она о стекло,
А ты шепчешь, что сердце стучится.

Ей объятья рассвет распростёр,
Манит пленницу небом напиться...
Но не вырваться ей на простор.
Бог не дай мне вот так же разбиться.

Помолчим. И послушаем Жизнь.

* * *

Не став избою, доживает сруб.
Дымит полынь из выбитых окошек.
Не пахнет хлебом из холодных труб.
Нет ни мышей пронырливых, ни кошек.

Петух уже не сядет на плетень.
Ворон, и тех не видно на деревьях.
Старушка, словно собственная тень,
Едва плывёт по вымершей деревне.

Берестяной пылится туесок.
Забыта прялка. Выброшены пяльцы.
Не говорите мне: всему свой срок...
Страна уходит, как песок сквозь пальцы!

* * *

Я думал, Русь, что ты моя броня.
Но над полями выжженного хлеба
Ослепли, нас от недругов храня,
Твои глаза, взирающие с неба!

Жара, жара. На маревых горах
Мох поседел и высохли истоки,
А по степям средь обнищавших трав
Мышкуют лисы, серые, как волки.

Грачи атаковали сокари,
Вьют нагло гнёзда в соловьиной роще.
Доколе это? Матушка, прозри!
И защити оплёванные мощи!

Я понимаю, что мой голос слаб,
Что лёгкий ветер листьев не колышет.
Но, Господи, я твой смиренный раб,
Так почему никто меня не слышит?

* * *

Пронеслись мои годы —
Столбы верстовые.
Забубённая молодость,
Ты не права.
Мы торопимся жить,
Забывая простые,
Голубые, как лён,
Белоснежные наши слова.

Словно память о детстве,
Висит моя зыбка,
Как пустое гнездо,
Где не стало птенца...
Не взойдёт надо мной
Моей мамы улыбка,
Не блеснёт, как росинка,
Хмельная слеза у отца.

Не вернуть ничего...
Словно нищий у храма,
Я, прощенья моля,
Со слезами шепчу:
— Не успел я сказать
Главных слов тебе, мама,
И во здравье твоё
Не успел я поставить свечу.

На холодной земле
Мы тобою согреты.
Я кричу
Через эти шальные года:

— Золотая моя
И любимая, где ты?
...Только ты этих слов
Не услышишь уже никогда.

Говорите слова!
Мы беду пересилим.
Пусть ложатся они,
Как на стол кружева...
Говорите слова,
Говорите России.
Говорите России:
— Да будет Россия жива!..